

ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ КРИЗИСА ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Анна ХАРУЦА

Институт истории государства и права АН Молдовы

În articol este examinată istoria creării Acordului privind nerăspândirea armelor nucleare (ANAN), sunt evidențiate contradicțiile de bază, apărute ca urmare a semnării lui de către unele state. Articolele Acordului sunt analizate amănunțit. O atenție deosebită se acordă garanțiilor de securitate a țărilor care nu dispun de armament nuclear. Autorul își exprimă părerea privind eficacitatea Acordului, care a pus bazele regimului de nerăspândire a armamentului de nimicire în masă (ANM) și importanța respectării lui de către toate țările, indiferent de faptul posedării sau nu a ANM. Extrem de importantă se prezintă eficacitatea acestui Acord în sec. XXI, în perioada creșterii și acutizării în mod vertiginos a numărului de amenințări împotriva securității.

În lucrare sunt evidențiate cauzele fundamentale ale crizei Acordului privind nerăspândirea armelor nucleare în condițiile actuale, ceea ce este foarte actual, mai ales luând în considerație faptul intensificării colaborării în domeniul nuclear între unele state „de limită/dezvoltate, care au sau pot avea încurând ANM”, precum și între unele state „dezvoltate, care au sau pot avea încurând ANM” și „antelimită/puțin dezvoltate”. Are loc schimbul de tehnologii nucleare independent elaborate, prin intermediul cărora se reușește a limita dependența țărilor în domeniul nuclear față de țările tradiționale de export al tehnologiilor nucleare, în unele cazuri chiar permițând unor state să devină noi exportatori de tehnologii nucleare. În articol este menționată necesitatea aplicării unor măsuri dure împotriva celor care încălcă regimul de nerăspândire; de asemenea, este realizată și analizată clasificarea țărilor proliferante.

The primary focus of the article is the history of the Nuclear Non-Proliferation Treaty (NPT) and the main contradictions that resulted after some countries signed the treaty. The articles of the Treaty are subjected to a detailed analysis. Special importance is given to the guarantees of security for the non-nuclear states. The author formulates the opinion about efficiency of the treaty that laid the foundation of the regime of non-proliferation of weapons of mass destruction (WMD) and the importance to respect this regime by all states, whether they have or they do not have weapons of mass destruction. The efficiency of the treaty is extremely important in the XXI century, when the number of challenges and threats is getting increasingly bigger.

The research distinguishes the main reasons of the NPT crisis under the modern conditions and it is very actual, in particular, because of the recent strengthening of cooperation in the nuclear domain between separate «threshold» countries, as well as «threshold» and «about-threshold» countries. There were cases of exchange of independently worked out nuclear technologies that decrease the dependency of the states on the traditional export countries, in some cases, it allows the states to become new exporters of the nuclear technologies. Naturally, it weakens the possibilities of control over the production of nuclear weapons. The article underlies the necessity to apply tough measures against the violators of the non-proliferation regime; it also gives analysis and classification of the states-proliferators.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на сегодняшний день является, пожалуй, единственным средством сдерживания ядерных амбиций государств. Несмотря на различные высказывания аналитиков и политических деятелей по поводу кризиса договора, он продолжает оставаться эффективным инструментом регулирования режима ядерного нераспространения. Однако отрицать некоторые застойные явления в рамках ДНЯО было бы неверным. Целью данного исследования является выявление основных причин кризиса Договора в современных условиях, детальный их анализ и поиски конструктивных альтернатив для их разрешения.

С тем чтобы разобраться в сущности этого кризиса, следует обратиться к его основным предпосылкам. Ретроспективный взгляд на историю создания ДНЯО может способствовать более полному раскрытию сути проблематики. Как известно, ДНЯО был одобрен ГА ООН 12 июня 1968 года и открыт для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне 1 июля того же года. Он вступил в силу в марте 1970 года. По состоянию на конец 2001 года его участниками являлись 187 государств, не присоединились к данному договору Израиль, Индия, Пакистан и Куба. В 2004 году Договор стал действовать в отношении 188 государств [1]. Его основной целью являлось достижение всеобщего и полного разоружения, в частности ядерного. За время существования режима нераспространения ЯО в этой области удалось многого добиться. Речь идет об отказе ЮАР от уже созданных ядерных взрывных устройств (ЯВУ), о

ратификации ДНЯО государствами, не обладающими ядерным оружием, такими как Украина, Казахстан, Беларусь, об остановке своих ядерных программ Бразилией и Аргентиной, о снижении угроз нераспространения в Северной Африке. Вместе с тем, значительно обострились опасения мирового сообщества ввиду стремления ряда государств (Ирак, Северная Корея) войти в число обладателей ядерного оружия. Это поставило под сомнение эффективность существования ДНЯО и вызвало горячие споры. Правительства одних стран с уверенностью полагают, что добиться полного разоружения и отказа государств от ядерного потенциала представляется утопичным, особенно сегодня, когда многие державы не сокращают, а напротив, наращивают свой военный потенциал. Другие ратуют за полное уничтожение ядерного оружия. В сложившихся условиях важным представляется сохранить Договор, являющийся единственным действенным механизмом режима ядерного нераспространения на протяжении последних десятилетий.

Анализируя причины, послужившие толчком к началу кризиса ДНЯО, автор отмечает, что сущность проблематики кроется в достаточно четко обозначившейся классификации государств, которую сам же Договор и обуславливает. Дело в то, что, согласно статье I, государства-участники, обладающие ядерным оружием, обязуются не передавать его кому бы то ни было, а также осуществлять контроль над ним или над какими-либо взрывными устройствами, не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению ядерных взрывных устройств. Статья II обязует не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия и контроля над ним, не производить и не приобретать, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Статья III ДНЯО звучит следующим образом: "Каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с МАГАТЭ в соответствии с уставом и системой гарантий Агентства исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем, чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем, где бы то ни было" [1]. Согласно статье IV, участники Договора имеют право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях и без дискриминации.

Итак, проанализировав данные статьи, можно составить определенную классификацию, согласно которой государства-пролиферанты подразделяются на три основные группы: страны, уже обладающие ядерным оружием, но не являющиеся официальными государствами, обладающими ядерным оружием (ЯОГ) по ДНЯО, к примеру Израиль, Пакистан, Индия; пороговые страны, руководство которых приняло решение о создании собственного ядерного оружия, к числу которых относятся КНДР, Ирак; околопороговые страны, т.е. государства, обладающие программой создания собственного ядерного оружия, но не обладающие в полной мере потенциалом для ее реализации или же политическим решением, нацеливающим на претворение такой программы на практике, – примером могут послужить Иран, Ливия [1].

Решение о разработке ядерного оружия практически всегда принимается секретно, и в его основе содержится, как правило, множество причин. Одни государства рассматривают это оружие как символ престижа и ведут такие разработки из соображений национальной безопасности, другие рассматривают его как доступное и эффективное средство противодействия внешней угрозе вне зависимости от того, исходит ли она от оружия массового уничтожения или от обычных вооружений. Последствия таких решений вполне очевидны. Как только еще одно государство получит такую возможность, это может привести к дальнейшему распространению оружия массового уничтожения, так как близлежащие государства могут ощущать угрозу и, следовательно, стремиться обрести такие же возможности. Бóльшее количество программ вооружения увеличит существующие риски инцидентов, вероятные просчеты и возможности несанкционированного их использования. По мере того как всё больше государств будут разрабатывать ядерное оружие, будут возрастать и риски того, что негосударственные акторы получат доступ и воспользуются ядерным или радиологическим оружием. Ввиду этих причин субъекты мировой политики должны стремиться к полному соответствию обязательств по ДНЯО как в области разоружения, так и нераспространения ядерного оружия.

В последнее время особый интерес мировой общественности вызывают «пороговыми» страны, где ведутся интенсивные ядерные исследования, подготовка кадров, строительство АЭС и объектов ядерного топливного цикла. В некоторых из них идет установление ключевых объектов этого цикла, включая экспериментальные установки и промышленные предприятия по обогащению урана, регенерации плутония, производству тяжелой воды и гексафторида урана. В ряде стран осуществляется разработка и даже налажено производство мощных исследовательских и энергетических реакторов. Практически нет ни одной "пороговой" страны, руководство которой признаёт, что работы в ядерной области имеют военную направленность. Более того, многие руководители таких стран заверяют, что не создают ядерное оружие, и в то же время отказывают представителям МАГАТЭ в инспекции их ядерных объектов [2], особенно возведенных самостоятельно и использующих "чувствительную" ядерную технологию.

Весьма опасное явление последнего времени – усиление сотрудничества в ядерной области между отдельными "пороговыми" странами, а также между "пороговыми" и "околопороговыми" странами. Происходит обмен самостоятельно разработанными ядерными технологиями, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), подготовка соответствующих кадров. Тем самым удается снизить зависимость этих стран в ядерной области от традиционных стран-экспортеров ядерной технологии, а в ряде случаев (Аргентина, Индия, Бразилия, ЮАР, Южная Корея) возникает возможность стать новыми такими экспортерами. Естественно, что это ослабляет возможности контроля, препятствующего производству ядерного оружия. Опасность усугубляется и тем, что рост ядерных возможностей "пороговых" и ряда "околопороговых" стран сопровождается производством и импортом ракет, способных нести критическую полезную нагрузку весом до 500 кг на расстоянии в сотни и даже тысячи километров [3].

Следует напомнить, что в 1995 году истек срок действия ДНЯО, и мировое сообщество всерьез задумалось над необходимостью его продления. Мир пришёл к пониманию необходимости жестких мер против нарушителей режима ядерного нераспространения. Наиболее актуальными стали вопросы о полном запрете всем безъядерным странам-участницам Договора и государствам, подписавшим другие соглашения по нераспространению, на производство ядерного оружия, проведение соответствующих НИОКР, а также на создание компонентов боеприпасов. Особое внимание отведено разработке и принятию усовершенствованной системы верификации, позволяющей достоверно определять соблюдение запрета на разработку ядерного оружия, а также системы контроля изначальных запасов ядерных материалов. Изучались и обсуждались вопросы о расширении масштабов законодательно предусмотренных экономических и политических санкций в отношении государств и частных фирм, нарушающих режим нераспространения оружия массового уничтожения [4].

В 2000 году на повестке дня Конференции было обозначено рассмотрение и подписание Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей, а также международного Кодекса поведения в отношении поставок оружия. Принципы, задачи и пути содействия всестороннему осуществлению Договора, а также придание ему универсального характера, являются основополагающими задачами Договора. Так, в 2007 году и в мае 2008 года состоялись встречи стран-участниц ДНЯО, цель которых заключалась в преодолении неутешительных результатов конференции 2005 года, когда была выявлена неспособность Всемирного саммита в поиске решения по проблемам разоружения и нераспространения. Несмотря на то, что в течение нескольких последних лет наблюдалась стагнация дипломатии в области ядерного разоружения, ведется эффективная работа участников ДНЯО [5], стремящихся найти пути выхода из обострившейся кризисной ситуации. В 2007 году в ходе данных встреч был также предложен и рассмотрен проект типовой Конвенции по ядерному оружию, а в 2008 году обсуждалась Конвенция по кассетным боеприпасам.

Итак, следует отметить, что несмотря на то, что есть государства, стремящиеся стать обладателями ядерного потенциала, режим нераспространения продолжает оставаться важным механизмом сдерживания в мировой политике и международных отношениях. Проблемы, обозначившиеся в рамках ДНЯО, затрагивают в большей мере статью VI ДНЯО и касаются пункта о полном разоружении. В этом направлении необходимы систематические продвижения, в противном случае Договор будет оставаться неустойчивым.

Таким образом, к числу основных причин кризиса ДНЯО следует отнести:

- нарушение статей ДНЯО, что ставит под сомнение эффективность методов борьбы с ядерным оружием, в том числе применяемых СБ ООН и МАГАТЭ;
- отрицание, в частности, "пороговыми" странами того факта, что во многих из них работы в ядерной области имеют военную направленность. Так, США открыто нарушают статью VI ДНЯО, требующую сокращения и ликвидации атомных арсеналов, поскольку продолжают финансировать исследования и разработки в сфере создания нового поколения ядерного оружия и отказывают международным инспекторам в доступе на свои ядерные объекты. Иран отказался исполнять требование Совета Безопасности ООН об отказе от своих прав, записанных в статье IV ДНЯО, – тех прав, осуществление которых ранее было временно приостановлено Ираном в качестве «меры по укреплению доверия» [6];
- недопущение некоторыми государствами представителей МАГАТЭ для проведения инспекций на ядерных объектах;
- усиление сотрудничества в ядерной области между отдельными "пороговыми" странами, а также между "пороговыми" и "околопороговыми" странами;
- сохранение права на использование атомных технологий в мирных целях. Обогащение урана – это процесс, позволяющий создавать ядерное топливо для АЭС и преобразовывать атомную энергию в электрическую. Оно относится к числу тех видов деятельности, неотъемлемое право на которые гарантировано статьёй IV для всех участников ДНЯО. Ввиду этого некоторые государства считают гарантированное право на обогащение урана инструментом, упрощающим присоединение многих государств к ДНЯО. Отсутствие его превратило бы ДНЯО в систему "ядерного апартеида", служащего только интересам стран-обладательниц ядерным оружием и не дающего никаких выгод остальному миру. Однако зачастую этот факт является лишь предлогом для проведения военных разработок;
- стагнация дипломатии в области ядерного разоружения.

В 2010 году состоится Восьмая конференция по рассмотрению действия (КР) ДНЯО [7], которая проложит курс на следующие пять лет. Очень хочется надеяться, что ДНЯО будет укреплен, а вера в него восстановлена. Это должно стать частью более широкого процесса по подтверждению верховенства закона и важности мультилатерализма, так как процесс рассмотрения действия ДНЯО – не простой ритуал, а незаменимый инструмент в диагностике состояния режима нераспространения и в привлечении государств-членов Договора к выполнению своих обязательств. ДНЯО является в первую очередь базовым международно-правовым документом, давшим импульс разработке внешних барьеров ядерному распространению, т.е. таких институциональных контрольных механизмов, как гарантии МАГАТЭ, национальные меры учета и контроля ядерных материалов, экспортный контроль. Так, Договор оказался эффективным средством сдерживания ядерных амбиций, и в то же время с его помощью не удалось добиться прекращения ядерных программ в таких государствах, как Индия, Пакистан, Израиль. Однако несмотря на определенные трудности, которые переживает ДНЯО в современных условиях мирового развития, его важность очевидна, так как простым ужесточением контроля над нераспространением ОМУ проблему действительно не решить.

Литература:

1. Ядерное нераспространение / Под ред. В.Орлова. - Москва: ПИР-Центр политических исследований, 2002. - 528 с.
2. Орлов В. Женевская разминка // Индекс безопасности. - 2008. - №3(86). - Том 14. - С.125-126.
3. Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового уничтожения. Доклад службы внешней разведки РФ // <http://svr.gov.ru/material/2-9-2.html>
4. Международные механизмы: эффективность и недостатки. Задача: продление и совершенствование ДНЯО. / Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового уничтожения. Доклад службы внешней разведки РФ // <http://svr.gov.ru/material/2-12-5.html>
5. Дуарте С. Простым ужесточением контроля проблему ядерной угрозы не решить // Индекс безопасности. - 2007. - №1(84). - Том 14. - С.11-12.
6. Какое государство нарушает условия ДНЯО? // <http://www.iranatom.ru/news/iri/year06/october/tt.htm>
7. Разоружение // <http://www.un.org/russian/documen/convents/disarmament.htm>

Prezentat la 23.01.2009